

ДЖОРДЖИО НАРДОНЭ

ОСЕДЛАТЬ СВОЕГО ТИГРА.
СТРАТАГЕМЫ В БОЕВЫХ
ИСКУССТВАХ, ИЛИ КАК
СПРАВЛЯТЬСЯ СО
СЛОЖНЫМИ
ПРОБЛЕМАМИ С
ПОМОЩЬЮ ПРОСТЫХ
РЕШЕНИЙ

Джорджио Нардонэ
Оседлать своего тигра.
Стратегемы в боевых
искусствах, или Как
справляться со сложными
проблемами с помощью
простых решений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25021716

*Оседлать своего тигра: Стратегемы в боевых искусствах, или как
справляться со сложными проблемами с помощью простых решений:*

Когито-Центр; Москва; 2017

ISBN 978-88-7928-639-8, 978-5-89353-500-6

Аннотация

Джорджио Нардонэ является автором метода краткосрочной стратегической психотерапии, который более 30 лет успешно применяется для улаживания сложных человеческих проблем с помощью кажущихся простыми решений. В стратегическом подходе к психотерапии древнее искусство стратегем используется для того, чтобы, обходя сопротивление человека, позволить ему пережить эмоциональный опыт, изменяющий

его восприятие проблемной ситуации. В результате он перестает предпринимать прежние, неэффективные попытки решения проблемы и с помощью нового поведения начинает успешно справляться с трудностями, казавшимися ранее непреодолимыми.

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Традиция	8
Искусство Метиды: хитрость, отвага и ловкость	10
Военное искусство: победа при минимальном усилии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Джоржио Нардонэ
Оседлать своего тигра
Стратегемы в боевых
искусствах, или как
справляться со сложными
проблемами с помощью
простых решений**

© Ponte alle grazie S.r.l.– Milano, 2003

© Adriano Salani Editore s.u.r.l.-Milano Gruppo editoriale
Mauri Spagnol, 2008

© Когито-Центр, 2017

* * *

Предисловие

«Оседлать своего тигра» – это образное выражение означает умение сделать то, что на первый взгляд кажется невозможным. Действительно, как убедить тигра позволить себя оседлать? Эта ситуация кажется трудной, если не абсурдной.

Тем не менее, если избавиться от оков обыденной логики, от рациональности и от так называемого «здорового смысла», то возможность оседлать своего тигра может оказаться вполне реальной. В этой книге раскрывается искусство выхода из сложных ситуаций с помощью простых – но лишь только на первый взгляд – решений. Это искусство связано с использованием не надежных «истин» или исчерпывающих знаний об окружающей реальности и наших с ней отношениях, а скорее хитростей и стратагем, которые противоречат здравому смыслу и рациональной логике.

Читатель, позвольте мне привести поясняющий пример: в 1930 году в маленьком городке на берегу Дуная произошел факт, которому газеты того времени уделили большое внимание. Молодой человек, желающий покончить с собой, бросился с моста. Крики свидетелей привлекли жандарма, который вместо того, чтобы броситься в воду, схватил ружье, нацелил его на молодого человека и крикнул: «Выходи, иначе буду стрелять». Молодой человек послушался и вышел из воды.

Думаю, что этот жандарм не изучал ни искусства стратагем, ни парадоксов убеждения, тем не менее он спонтанно осуществил парадоксальное вмешательство, которое великолепно сработало как стратагема «потушить огонь, добавляя дрова».

Впрочем, история человечества богата на стратагемы, способные быстро перевернуть ход какой-либо ситуации: достаточно вспомнить Одиссея с его троянским конем – яркий пример применения стратегического ума.

Я надеюсь успешно сопровождать читателя в этой, на первый взгляд, магической реальности, где «секрет как раз в том, что не существует секретов», а существуют только утонченные способности. Как утверждает Олдос Хаксли, «реальность – это не то, что с нами происходит, а то, что мы делаем с тем, что с нами происходит».

Часть первая

Традиция

Искусство стратагем присуще всем живым существам: достаточно присмотреться к животным и растениям для того, чтобы заметить множество стратегий выживания и стратагем самозащиты и нападения. Человек благодаря своему разуму лишь усовершенствовал то, что природа постоянно представляет его взору. Рассуждения о стратагемах, которые позволяют достигнуть максимального эффекта при минимальном усилии, вовсе не являются просто интеллектуальным упражнением; использование ума и креативности для стратегического управления жизнью является частью той мудрости, которая всегда сопровождала людей на пути к достижению своих целей, к преодолению ограничений и к улучшению собственных способностей. Для того чтобы рассказать об этой мудрости, я решил кратко изложить три основные традиции, которые подчеркивают ценность стратагем и их использование в качестве основного средства для достижения цели: *искусство Метиды* – греческая традиция культа хитрости, отваги и ловкости; *военное искусство* – китайская традиция способов достижения победы при минимальном усилии; *искусство убеждения* – риторические техники, по-

могающие заставить людей измениться.

Эти три традиции объединяет отсутствие строгой теоретической основы, их сущность заключается исключительно в эффективности применения.

Предлагаю читателю последовать за мной на этом пути в древнее искусство стратагем, поскольку таким образом «глядя в прошлое, можно увидеть будущее».

Искусство Метиды: хитрость, отвага и ловкость

Метида – это древнегреческая богиня хитрости, мудрости и способности изобретать стратагемы с целью получения максимального результата при минимальном усилии.

Метида была вдохновительницей искусства мореплавания, охоты и рыболовства, изготовления оружия и разработки военных стратегий, а также искусства политических переговоров и обольщения. Мифология повествует о том, что даже Зевс настолько завидовал невероятным способностям Метиды, что съел ее, желая овладеть всеми ее умениями.

На самом деле искусство Метиды в Древней Греции основано на совокупности стратагем, которые явились результатом наблюдений за стратегиями некоторых животных при нападении на добычу или при обороне от хищников; впоследствии это искусство перешло в собственно человеческую способность достижения желаемых целей.

Трюки и уловки позволяли преодолевать препятствия каждый раз, когда ситуация на первый взгляд казалась непреодолимой, как, например, мореплавание в опасных водах и течениях или сражения с многочисленной армией противника. Александр Македонский, к примеру, привел к победе свою армию, численность которой была в пять раз меньше персидской, благодаря своей хитрости стратега и храбро-

сти полководца.

Для того чтобы «вынудить» солдат совершать героические поступки, он приказал сжечь все свои корабли. Таким образом, чтобы вернуться домой, войскам пришлось захватить корабли врага. Поставив своих солдат в безвыходное положение, полководец сумел достичь небывалых побед.

Александр был не только гениальным полководцем, он и в частной жизни умел использовать эффективные и креативные стратагемы для преодоления трудных ситуаций. Не стоит забывать и о его любви к знаниям, о том, что он основал самую большую библиотеку античных времен в городе, по сей день носящем его имя, – Александрия.

Менее героической, но столь же эффективной является стратагема «ловля осьминога». Рыбаки, вдохновленные искусством Метиды, опускали на веревке в воды Средиземного моря небольшие глиняные горшки с узким горлышком. Осьминог принимал их за убежище и забирался внутрь.

Несколько часов спустя рыбакам оставалось лишь вынуть на поверхность сосуды для того, чтобы получить желаемую добычу. И по сей день рыболовство такого типа пользуется большой популярностью.

Ошеломляющей, но в то же время эффективной может показаться мудрость Метиды в истории, описанной Плутархом.

Он повествует о древнем городе Милете, которому пришлось столкнуться со странным и ужасным явлением: мо-

лодые и красивые девушки кончали жизнь самоубийством, словно сподвигнутые на это некой темной силой. Кто-то бросался с обрыва, кто-то вешался или пронзал сердце кинжалом: казалось, что ядовитый воздух подталкивал молодых женщин города на действия, направленные против самих себя. Ни к чему не привели уговоры семей и речи совета мудрецов: «эпидемии» самоубийств не было конца. Тогда правительство города попросило совета у старого мудреца, который жил в уединении на холмах. Он указал им удивительный путь: «Издайте указ, в котором сообщите, что тело каждой женщины-самоубийцы будет выставлено в обнаженном виде на рыночной площади, пока не сгниет». Самоубийства сразу же прекратились – стратагема принесла успех.

Перенос внимания девушек, стремящихся покончить с собой, с желания умереть на образ собственного тела, выставленного публично до момента гниения, привел к «магическому» эффекту, предотвращая нездоровый импульс.

Искусство Метиды являлось формой прикладного знания, свободного от какой-либо фидеистической или идеологической предвзятости: практичная мудрость, синтез творческой искры и конкретных способностей. Неслучайно два героя, наилучшим образом представляющие данную традицию – Одиссей и Александр Македонский, – были доблестными воинами и в то же время пытливыми исследователями. Первый – в прямом смысле потерялся из-за своей жажды знаний после того, как перешел Геркулесовы столбы, то

есть покинул надежные границы Средиземного моря для того, чтобы познать безграничность океана.

Второй – непобедимый полководец, способный изобретать непредсказуемые стратегии, а также завоеватель, который углубленно изучал традиции присоединенных к своему царству народов, усваивая из них все лучшее. В его библиотеке были собраны десятки тысяч пергаментов, которые собирали, сохраняли и делали доступными для использования специально уполномоченные Александром ученые. В этих пергаментах хранились литературные памятники самых разных культур и традиций. Библиотека Александра Македонского была настоящей сокровищницей синкретических знаний: его стремление к познанию не ограничивалось строгими догмами, а вызывалось желанием объединить все лучшее из различных сфер человеческого опыта.

К сожалению, искусство Метиды, которое продолжало процветать в качестве прагматической философии до возникновения Римской Империи, было вытеснено «абсолютной истиной» платоновской философии, в которой религия и наука накладываются друг на друга, а мудрость приносится в жертву догме. Богатая библиотека в египетской Александрии, символизирующая предыдущую традицию знаний, была сожжена христианами, которые считали ее святотатством. Впрочем, стратегический ум и мудрость не могут быть рабами абсолютной власти, поскольку такие узы лишили бы их жизненной силы, заключающейся в полной свободе мысли,

воображения и выбора.

Неслучайно понятие «ересь», которым монотеистические религии и исходящая от них власть клеймили и проклинали всех тех, кто не придерживался «абсолютной истины», этимологически означает «разномыслие». Мудрый эллинский герой является в высшей степени еретиком, вольным, жаждущим знаний и способным на невероятные поступки. Его гениальная способность находить выход из самых сложных ситуаций заключается именно в умении мыслить и действовать, переступая за рамки обыденного. Спустя несколько тысячелетий Уильям Джеймс, один из основателей современной психологии, утверждал: «Гениальность – это не что иное, как способность наблюдать за реальностью с неординарных точек зрения».

На вопрос журналиста о разнице между гениальностью и обычным разумом, Альберт Эйнштейн ответил: «В то время как умный человек останавливается, удовлетворенный находкой иглы в стоге сена, гений продолжает поиски второй, третьей, может быть, и четвертой иглы».

Военное искусство: победа при минимальном усилии

Рассказывают, что в Средневековье один военный китайский стратег гостил у европейского принца. Ему довелось поучаствовать в рыцарских турнирах в качестве почетного гостя. Эти состязания не являлись простым времяпрепровождением, поскольку благодаря им часто удавалось избежать серьезных конфликтов, устраивались браки молодых принцесс и судьбы дворянских вдов. Они значили больше, чем просто рыцарские турниры.

Мудрый китайский стратег спросил у своего друга-принца, в чем заключаются «правила сражения». Тогда тот разъяснил ему простое правило: каждый принц выставлял на состязания трех своих лучших бойцов; команда, которая одерживала большее количество побед в турнире, становилась победительницей.

Китайский знаток задумался на несколько мгновений и потом сказал принцу: «Дорогой друг, позволь дать тебе совет: пусть твой третий по силе чемпион сразится с их первым, твой первый с их вторым и твой второй с их третьим. Ты проиграешь первый поединок, но выиграешь последующие два». Так и случилось.

Этот пример наглядно демонстрирует китайскую философию стратега, которая явно менее героична, чем греческая.

Но именно из-за своей меньшей эффектности она в некоторых случаях становится еще более эффективной. Как иллюстрирует в своих работах Франсуа Жюльен, один их блистательных китаистов, наиболее существенное различие между греческой и китайской традициями искусства боевой хитрости заключается именно в том, что в китайской культуре тактика должна быть как можно менее явной, а производимые с ее помощью эффекты должны казаться естественными. Образ китайского мудреца далек от греческого героя, он скрыт за самим действием, его стратегии всегда завуалированы, как «движения дракона, сливающиеся с облаками». Таков его метафорический образ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.